

с бывшим коллегой Фильбингера, работавшим с ним вместе в вооруженном нацистском суде, Адольфом Хармсом, который припомнил еще три смертных приговора, вынесенных ими совместно.

Это дело не только в прошлом, от которого уйти. В «социальном строе» государства, именуется ФРГ в ее конституции, Фильбингер сумел стать весьма влиятельной фигурой на политической арене. Он — высокопоставленный член христианско-демократического союза. Одно время котируется в качестве канди-

дата на пост статистика «запретов на профессию». Речь идет о дискриминации при приеме на государственную службу, которой подвергаются коммунисты, левые социал-демократы, профсоюзные деятели, активисты других демократических организаций. Во время своих поездок по странам Латинской Америки, где у власти находятся реакционные режимы, Фильбингер открыто выражал свои симпатии к ним. Об «индугенции», выданной им неонацистской партией НДП, уже говорилось. Драконоск и меры предпринимателей про-

стали. В 1948 году приговором матросу В. Грегору. Возмущение общественности хлынуло через край. Немедленной отставки Фильбингера потребовали земельные организации социал-демократов, молодых демократов, Германской компартии, Немецкого союза мира, профсоюзов.

А что сам Фильбингер? Он сразу же заявил, что не помнит «никакого матроса Грегора» (в связи с чем одна западногерманская газета заметила: «Раз не помнит, значит имеет на совести немало подобных приговоров...»). Далее Фильбингер утвер-

ждал, что в защиту Фильбингера сомкнутыми рядами двинулась оппозиция. Но фракция ХДС-ХСС заявила о своей солидарности с ним. Председатель ХДС Г. Коль говорил об «оскорблении партии» и пытался просто отрицать нацистское прошлое Фильбингера.

Впечатление разорвавшейся бомбы произвела публикация в журнале «Штерн» и других органах печати открытого письма, которое направил Фильбингеру его бывший сокурсник по мюнхенскому университету преподаватель гимназии и тоже член ХДС Гельмут Бит-